

ИСТОРИЯ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ТЕОРИЯ РУССКОГО АНАРХИЗМА В ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА 1960–1980-Х ГГ.

Н.А. Жукова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются работы немецких ученых конца 1960–1980-х гг., посвященные теории анархизма М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Устанавливаются причины возрастания интереса специалистов ФРГ к данной теме, показываются общие тенденции развития немецких исследований, выявляются основные направления западногерманской историографии. В завершении делается вывод о преобладании в немецкой историографии работ либерального характера. Большинство немецких ученых уделяли внимание идеям гуманизма и антитоталитаризма в трудах отечественных анархистов и не отождествляли анархизм с насильственными действиями.

Ключевые слова: анархизм, социализм, народничество, теория, немецкая историография, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин.

В конце 1960-х гг. в Западной Европе происходит всплеск, казалось бы, полностью утраченных антиавторитарных и эгалитарных настроений. Именно в эту эпоху, во многом под влиянием «студенческой революции», свой ренессанс в ФРГ переживал анархизм, что нашло отражение в возрастании научного интереса к его прошлому.

Одним из тех, кто вернул анархизм и идеи М.А. Бакунина не только в сферу теоретической мысли, но и в широкое общественное движение, был Р. Дучке. В 1966 г. появилась его работа «Избранная библиография революционного социализма от Маркса до современности с комментариями». В бакунинской теории лидеру Социалистического союза немецких студентов больше

всего импонировала идея о «безбюрократической» форме организации общества (1). И хотя не следует утрировать положение о том, что именно анархизм, и в особенности в лице его русских представителей, сыграл определяющую роль в формировании идеологии студенчества тех лет, тем не менее, с конца 1960-х гг. работы российских теоретиков стали пользоваться особым вниманием молодежи. Российские классики анархизма даже превращались в определенный символ протеста: заседание XXIII конференции ССНС в сентябре 1969 г. происходило на фоне флага с портретом Бакунина, в соответствующих книжных магазинах лежали работы анархиста, а от берлинских демонстрантов можно было услышать: «Виват Бакунин!» (2). Один из виднейших лидеров студенческого движения Д. Кон-Бендит утверждал, что «интерес к анархизму снова проснулся» (3).

Исследования конца 1960–1980-х гг. о русских анархистах представляются весьма разнородными. Тем не менее, в немецкой историографии можно выделить три основных направления: 1) публикации, расширяющие знания об отечественных мыслителях; 2) работы, в которых концепции русских теоретиков анархизма рассматриваются в соотношении с другими социалистическими идеями; 3) традиционные исследования, посвященные теоретическим воззрениям М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина.

Начиная с 1960-х гг. в ФРГ стали выходить многочисленные сборники произведений М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина, библиографии их трудов, которые составляли представители первого направления немецкой историографии 1960–1980-х гг. (4).

В начале 1970-х гг. в ФРГ происходило увеличение числа анархических издательств. Небольшие печатные предприятия смогли предоставить исследователям новый материал и дали импульс для научного изучения мирового анархического наследия. По замечанию немецкого специалиста П. Лёше, многие издательства ФРГ плыли на волне студенческого протестного движения и в большом количестве «выбрасывали» анархическую литературу на рынок (5).

Помимо репринтных изданий отечественных классиков движения, в ФРГ выходили хрестоматии, составленные из отрывков работ ведущих теоретиков анархизма. Первым сборником является антология В. Дрессена. Целью этой небольшой по объему работы являлось просвещение участников внепарламентской оппозиции. Особое внимание в трудах Бакунина автор уделял проблеме науки. Он справедливо утверждал, что анархист считал науку ограниченной по сравнению с настоящей жизнью, которая гораздо богаче абстрактных построений. Однако с такой точкой зрения В. Дрессен был не согласен: автор публикации верил в то, что научные изыскания, помогающие в определении поиска дальнейшего пути развития, показывают, к каким последствиям может привести та или иная теория (6).

Особое место в историографии анархизма занимает антология А. фон Борриса и И. Брандиеса (7). Газета «Цайт» характеризовала ее как «запутанный дайджест анархизма» (8). Тем не менее, именно эта работа стояла на полках

почти всех анархистов того времени. Для многих она стала не только средством знакомства с оригинальным анархическим текстом, но и своего рода «политической инициацией» (9). В настоящий момент данная книга считается в немецкой историографии классикой «классики» (10).

В трудах Бакунина авторы сборника особое внимание уделяют понятию «свобода», а в теории Кропоткина – принципу солидарности, социальной справедливости, взаимопомощи, что неразрывно связано с политическим контекстом конца 1960-х гг. В целом, несмотря на то, что работа А. Борриеса и И. Брандиеса представляет собой просто подбор цитат из произведений Бакунина и Кропоткина, она сыграла важную роль в расширении знаний о русских анархистах, что признают современные немецкие исследователи.

В 1972 г. вышел сборник документов о теории анархизма, составленный профессором Э. Оберлендером. По мнению автора, «история и настоящее анархизма свидетельствуют о том, что он нечто большее, чем «этика динамита» (11). Анархизм ограничивает стремление государства к повсеместному распространению своей опеки и бюрократизации, и в этом для автора заключается его не революционная, а реформаторская направленность.

Важнейший вклад Бакунина, по мнению Оберлендера, состоял в том, что он связал общественно-политические идеи Прудона и экономические воззрения Маркса со стремлением к революционной самореализации, и даже обосновал имеющий большие последствия альянс анархизма и терроризма. Заслуга Кропоткина – наведение порядка в «хаосе» анархической мысли, что способствовало «выживанию» данной идеологии. Добавим, что в подборке фрагментов из произведений Бакунина и Кропоткина Оберлендер выбрал «оптимистические» части работ отечественных мыслителей, что еще раз свидетельствует о цели автора – показать другую сторону анархизма, и в этом смысле рассмотренный сборник близок к антологии А. Борриеса и И. Брандиеса.

Как указывалось выше, анархические издания, появившиеся с середины 1970-х гг., дали импульс для дальнейшего исследования анархизма. Среди научных достижений того времени необходимо отметить публикацию библиографий трудов П.А. Кропоткина и М.А. Бакунина.

Составители и издатели библиографии Кропоткина Х. Хуг и Х. Грау (12) проделали колоссальную работу по сбору информации о существующих изданиях русского анархиста в разных странах, по первым переводам его трудов на иностранные языки. Несмотря на очень краткий обзор трудов российских авторов, книга представляет собой огромную ценность для исследователей во всем мире, являясь прекрасным справочником, помогающим в научном поиске.

В библиографии работ М.А. Бакунина, составленной В. Экхардтом (13), подробнейшим образом была представлена и немецкоязычная литература о нем, изданная в Германии начиная с конца XIX в. Данное издание, как и аналогичное о Кропоткине, незаменимо при изучении разных периодов не-

мецкой историографии отечественного анархизма, поскольку авторами были составлены прекрасные указатели сочинений отечественных анархистов, аналогов которых нет в российской литературе.

Общей чертой первого направления немецкой историографии является интерес к «созидательной» части анархического учения. Так, его представители (В. Дрессен, А. фон Борис, И. Брандиес, Э. Оберлендер, Х. Хуг, Х. Грау, В. Экхардт) пытались провести определенную демаркацию между чисто теоретическим наследием отечественных авторов и устоявшимся клише об анархизме как об идеологии насилия. В целом такой подход создавал предпосылки для научной разработки темы анархизма.

Во второе направление входят исследования, в которых идеи Бакунина и Кропоткина сопоставляются с другими социалистическими теориями, прежде всего марксизмом. Методологическими и содержательными особенностями этих работ стало использование междисциплинарного подхода, обращение к методам психологии и социологии.

Первый опыт сравнительного исследования анархизма и других социалистических концепций был предпринят в диссертации 1968 г. Э. Везело «Анархизм. Состояние сознания». На первый план Э. Везело выдвигает психологический подход, автор хочет понять «анархический образ мыслей», «анархическое сознание и мышление» (14). Для этого она сопоставляет идеи Бакунина и Маркса, пытаясь выяснить, насколько они близки и может ли социалистический образ мыслей привести к анархизму. Автор анализирует конфликт между мыслителями и приходит к выводу, что они представляли различные течения социализма: Маркс был приверженцем авторитарных идей, а Бакунин олицетворял либертарный социализм. Решающим во вражде между мыслителями было то, что противники не вполне понимали друг друга. Следовательно, главная причина различий – в психологии защитников различных направлений социализма.

В завершении работы Везело приходит к выводу, что анархисты – это высокоморальные люди с чрезвычайно сильным пониманием человеческой свободы. Они пытаются вернуть человека в его изначальное состояние, к исходной точке, когда его сознание не было ничем детерминировано. Анархизм – своеобразный источник молодости для общества. При распаде системы культуры, религии, метафизики анархическое сознание выступает как возможный промежуточный элемент для построения нового общественного строя. В этом и заключается «радость разрушения» Бакунина. Это культурное действие, путь к свободе, абсолютно чистому сознанию. Таким образом, для немецкой исследовательницы анархизм и связанное с ним падение общественного строя есть возможный путь оздоровления государственной системы.

Сравнение марксизма и анархизма нашло свое отражение и в работе известного политолога и специалиста по истории консервативного движения Германии К. Ленка, который решил провести «генетико-критическую» ре-

конструкцию такой многогранной темы, как представление о революции в различных теориях (15). Из анархистов автор обратился к Бакунину, проводя сравнительный анализ его представлений о революции с идеями К. Маркса.

Коренное различие в понимании революции у Маркса и Бакунина состоит, по Ленку, в том, что для русского мыслителя она является «начальным действием практического автономного духа», а для марксизма – отрицанием капиталистического классового общества. Революционная позиция для анархизма должна проистекать из понимания индивидом собственной не-свободы и общественной несправедливости. Отсюда любой бунт в анархической концепции – это мятеж против государственных органов. Конечная цель анархизма – установление солидарного общества, которое должно определяться принципами автономии, федерализма и братства (16).

В рецензии газеты «Цайт» работа Ленка характеризуется как «изящный обзор различных представлений о революции», но вместе с тем «бледный и музейный» (17). П. Лешё в специальном исследовании о различных подходах к изучению анархизма видит заслугу рассматриваемой монографии в сравнительном анализе понятия «революция» в анархизме (18).

В целом данная работа представляет собой поверхностный обзор идей Бакунина. Тем не менее, Ленк справедливо указывал на особую ценность категории «свобода» в теоретических построениях российского мыслителя и выдвиганием им человека в центр философских воззрений.

Немецкие исследователи в своих работах затрагивали теоретическую сторону спора Бакунина с Марксом. Так, в работе Г. Коха проанализированы их взгляды на историю Парижской коммуны. Коммуна для Бакунина, по мнению Г. Коха, была доказательством возможности социальной революции. Ученый также обоснованно отмечает федерализм как основополагающий для Бакунина принцип построения общества будущего (19).

Отдельно Г. Кох рассматривал экономические воззрения Маркса и Бакунина. При этом в анализе эволюции капитализма он ставил Маркса выше российского мыслителя, полагая, что Маркс, критикуя капитализм, выводит из него новое общество; Бакунин же противопоставляет капитализму воспоминания о братских и общинных формах организации (20).

Такие немецкие исследователи, как У. Эссбах-Кройцер и В. Эссбах, обращаясь к сравнению концепции П.А. Кропоткина и марксизма, характеризовали марксизм как дискредитировавшую себя теорию (21). Симпатии авторов «новым левым», их близость Франкфуртской школе, а также общие тенденции в историографии 1970-х гг. определили методологические особенности их работы. Отметим также свойственную авторам приверженность к гуманизму, к идее освобождения человека от всех форм эксплуатации. Им важно понять, что такое анархическая солидарность, в которой сочетаются идиллические и радикально-коммунистические черты. Актуальность анархической теории заключается для авторов в ее ориентации на практическое действие.

Теория Кропоткина рассматривается У. Эссбах-Кройцер и В. Эссбахом с точки зрения выбранного авторами «принципа солидарности», который для отечественного мыслителя является «решающим мотором» исторического развития» (22). Немецкие авторы в его трудах увидели прежде всего не критический анализ существующей действительности, а концепцию лучшего будущего, в котором этика превращается в своеобразную религию. Вместе с тем авторы считают, что осуществление солидарности по Кропоткину проблематично, поскольку он ориентируется на доиндустриальные общества, утопические образцы социальной организации.

В 1970-е гг. немецкий профессор П. Лёше обозначил круг недостатков в существующих исследованиях анархизма. По его мнению, «...до сих пор не разработана проблема связи между анархизмом и ранним социализмом, точно так же как и предмет исследования <анархизм> нуждается в социально-экономическом анализе» (23). Работой, решающей отмеченный круг задач, стала диссертация Петры Вебер (1987) и написанная на ее основе монография (24). Эти исследования являются итогом историографии 1960–1980-х гг. и одновременно переходом к новому этапу, начавшемуся с конца 1980-х гг.

В отличие от предыдущих работ фундаментальный труд П. Вебер основан на обширнейшей источниковой базе и характеризуется привлечением не только основных опубликованных теоретических работ русских анархистов, но и использованием архивных материалов. Методологической особенностью данной работы является социокультурный подход, которому, однако, автор не следует строго, часто отступая в сторону истории идей.

В исследовании П. Вебер удалось реализовать задуманное – показать неразрывность раннего социализма и анархизма, представить анархизм и марксизм как движения, имеющие одинаковые корни и ставшие «враждующими братьями». Новаторство работы заключается в рассмотрении идей Бакунина в контексте социализма-утопизма. В отличие от устоявшегося мнения о том, что анархист перешел от гегельянства к «практицизму», автор считает, что этого не произошло. Наоборот, его романтические устремления, этика, гуманизм были вызваны как раз влиянием гегельянцев и социалистов-утопистов. Заслугу и Бакунина, и Кропоткина Вебер видит в той обоснованной критике, которой они подвергли марксизм. Неожиданна и небесспорна ее точка зрения о закате популярности анархических идей, связанном с эволюцией сознания промышленных рабочих. Потеря связи с крестьянскими и ремесленными структурами обострили экономические противоречия между наемными рабочими и предпринимателями, что выдвинуло на первое место марксистскую теорию. В определенной степени Вебер права, когда указывает на то, что после смерти Кропоткина анархизм становится теорией интеллектуалов, поскольку даже его возрождение в 1960-х гг. произошло как раз в интеллектуальной богемной среде западноевропейской молодежи.

Книга Вебер вызвала резонанс в научном мире. В рецензиях ее оценивают как «...многообещающий важный вклад в редко и тихо идущие дис-

куссии о роли анархизма и вольного социализма по отношению к марксизму» (25), как «...лучшее цельное изображение европейского утопического социализма...» (26).

Третье направление исследований составляют традиционные работы, в которых помимо общей истории анархических теорий проведен анализ концепций Бакунина и Кропоткина. Внутри данной группы историографии довольно четко вырисовываются два направления: либеральное и консервативное.

К работам либерального характера можно отнести труды Я. Каттепоэля и Ф.Ю. Витткопа. Я. Каттепоэль рассматривает анархизм с позиции теории государства и права с применением методов юридической науки. Главное для автора в трудах анархистов – это правоведческий аспект. Однако если в теории Кропоткина немецкий автор в полной мере рассмотрел понятия «государство» и «право», то часть о Бакунине посвящена, скорее, его общеправовой философской системе.

Каттепоэль выделяет два периода в формировании идеологии Бакунина: первый, до 1849, и второй, с 1849 по 1872 г. Систему взглядов раннего Бакунина специалист характеризует как «идеалистический анархизм», который является некой особой верой, совмещенной со страстью отстаивать необходимость революционных действий (27). По мнению немецкого автора, ранний период творчества анархиста характеризуется не анализом современной ситуации, а скорее, созданием образца идеального будущего.

Этап 1849–1872 г. немецкий автор определяет как «радикально-антиметафизический». Здесь Бакунин окончательно заявляет о себе как о стороннике анархизма, он решительно выступает против государства, а единственным методом осуществления перехода к идеальному состоянию общества считает революцию. При этом, по мнению Каттепоэля, у Бакунина отсутствует окончательный план построения будущего общества. После революции оно должно развиваться само собой.

Для исследователя время Кропоткина и сам русский анархист – поворотный момент в развитии всего движения. Именно ему удалось довести анархистскую теорию до логического завершения. Интересно также замечание автора о том, что Кропоткин был в конце XIX – начале XX в. «анархическим святым» (28), а в целом его труды олицетворяли гуманистическую сторону анархического учения. В завершении Каттепоэль высказывает надежду, что в будущем анархическое движение пойдет по гуманному пути развития, предложенному Кропоткиным. Несмотря на то, что немецкий специалист рассматривал анархизм как утопическую теорию, систему самоуправляющихся маленьких групп в учении Кропоткина он считал приемлемой моделью развития современного общества.

Ф.Ю. Витткопу, философу и писателю, принадлежит подробная биография Бакунина, составленная на основе мемуарных источников и публицистических работ самого анархиста, его сподвижников, а также его обширнейшего эпистолярного наследия, публицистических материалов (29).

В своей работе «Под черным флагом. Действия и формы анархизма» Витткоп утверждал, что цель жизни Бакунина – гуманизация существующего положения всех индивидуумов (30). Главным же во взглядах «анархического святого» Кропоткина автор увидел его оптимистическую веру в солидарность человека с окружающим миром и людьми (31). В завершении своего очерка немецкий исследователь призывал к отказу от отождествления анархизма с насилием.

Несмотря на то, что в работе Витткопа отсутствует анализ взглядов русских анархистов, очевидно, что его, как и Каттепоэля, можно причислить к оптимистам, пытающимся предостеречь от радикализации в общественном сознании такого явления, как анархизм. Кроме того, автор стремится показать его конструктивную сторону, связанную с самосовершенствованием каждой отдельной личности, призывом к человеколюбию.

Исследователи, принадлежащие к консервативному направлению, Р. Бадони-Кремер и М. Рок, акцентировали внимание на проблеме насилия в анархической теории, разрабатывали тему влияния анархизма на терроризм.

Бадони-Кремер, отличающийся антикоммунистическими взглядами и выступающий против любых левых устремлений в литературе, в 1970 г. представил свое видение проблемы анархизма и терроризма. Бакунина и Кропоткина немецкий автор называет «менеджерами» революционного анархизма, который «в бакунинско-кропоткинской интерпретации стал внушающим страх идеологией, всегда приводящим к террористическим действиям» (32). В отношении насильственных действий немецкий автор писал, что Бакунин и «Катехизис революционера» стали «путеводной нитью» позднейших радикалистов (33).

Добавим, что книга Бадони-Кремера была раскритикована в еженедельнике «Цайт» в связи с отсутствием в работе полноценного анализа анархических концепций и ее общей конъюнктурной направленности против либертарного движения (34).

Критический настрой присутствует и в работе М. Рока 1977 г. Автор придерживается однозначной позиции, что история идей анархизма обнаруживает неопровержимую тенденцию к террористическим действиям. Анархо-терроризм, по мнению Рока, угрожает фундаментальным основам человеческого общества (35).

Российских мыслителей автор причисляет к «коллективистски ориентированному анархизму». Систему взглядов Бакунина Рок называет «филопаксией». Такое название он связывает с тем, что ядро системы взглядов анархиста вращается вокруг чисто практических интересов, причем их реализация возможна только с помощью революции. Главное же в концепции Кропоткина М. Рок увидел в осуществлении принципа самоуправления в обществе. Принципиальной разницы между концепциями отечественных мыслителей немецкий автор не видел. Единственное, что, по его мнению, их отличало – большая утопичность взглядов Кропоткина. Оба анархиста способст-

вовали, по Року, формированию дальнейших движений, цинично пропагандирующих и применяющих насилие (36).

Таким образом, если либеральные авторы отбрасывали затушевывали негативные призывы анархистов к экстремистским действиям, полагая, что данная позиция себя исчерпала по причине изменившейся исторической эпохи, то консервативные исследователи отстаивали иную точку зрения. По их мнению, радикальная линия анархизма не исчерпала себя, наоборот, она получила свое дальнейшее развитие как в террористических действиях рубежа XIX–XX вв., так и в немецком обществе 1970-х гг., поэтому необходимо просвещать молодежь, чтобы не допустить всплеска экстремизма.

Характеризуя западногерманскую историографию 1960–1980-х гг. теории русского анархизма, еще раз подчеркнем, что возрождение антиавторитарных идей было теснейшим образом связано с ростом протестного движения в Германии. Молодежные демонстрации 1967–1968 гг., личное обращение к идеям анархизма одного из идеологов протестного движения Р. Дучке, террористические действия «Фракции красной армии» 1972 и 1977 г. вызвали как общественный, так и научный интерес к анархизму, который становился для широкой публики синонимом насильственных действий. Бакунин и Кропоткин были теми, кто олицетворял его классическую теорию, а их имена мелькали на страницах периодических изданий и монографий.

По причине разрыва с историографией довоенных лет специалисты 1970-х гг. вынуждены были заново открывать для себя анархизм, что сказалось на качестве самих работ, страдавших описательностью. Сами авторы указывали на недоступность и недостаточность материалов для полноценного исследования. На помощь пришли «анархические издательства», сыгравшие положительную роль в обеспечении специалистов необходимыми источниками.

Несмотря на попытки ряда авторов использовать современные теории (например, идеи Марбургской и Франкфуртской школ) и междисциплинарные методы, в немецкой историографии теории русского анархизма преобладал описательный подход.

В статье удалось установить, что немецким исследователям, сопоставляющим теории русского анархизма и марксизма, больше импонировал индивидуальный характер антиавторитарных идей Бакунина и Кропоткина, нежели сведение марксизмом всех общественных процессов к экономике. Хотелось бы отметить и то, что традиционные исследования об анархизме отличаются большим вниманием к биографиям отечественных мыслителей, поиском истоков мировоззрения в особенностях их характеров и личной жизни.

В немецкой историографии отечественного анархизма можно выделить два течения: консервативное и либеральное. Работы консервативного направления в целом немногочисленны. Такие публикации, тесно связанные с экстремистскими действиями сначала молодых демонстрантов, а затем РАФ, создавали негативный стереотип анархизма, отождествляя его со стратегией насилия.

Но в целом в историографии ФРГ преобладают работы либерального характера, подчеркивающие противодействие анархизма все усиливающейся бюрократии, затмевающей личность отдельного человека. Их отличительной чертой является положительная оценка анархизма, прежде всего за его веру в способности масс к самоорганизации, его гуманистическую интенцию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Dutschke R.* Ausgewählte und kommentierte Bibliographie des revolutionären Sozialismus von Karl Marx bis in die Gegenwart. – Heidelberg, Frankfurt, Hannover, Berlin, 1969. – S. 20–21.
- (2) *Der Spiegel*. – 1968. – № 48.
- (3) *Der Spiegel*. – 1969. – № 47.
- (4) См., например: *Bakunin M.* Philosophie der Tat. Auswahl aus seinem Werk. Eingeleitet und herausgegeben von Rainer Beer. – Köln, 1968; *Michail Bakunin: Gott und der Staat und andere Schriften.* Herausgegeben von Susanne Hillman. – Reinbek bei Hamburg, 1969; *Bakunin M.* Freiheitlicher Sozialismus oder Marxismus. 3 Aufsätze. Herausgeber: Projektgruppe autonomes Jugendzentrum. – Osnabrück, 1971/72; *Bakunin M.* Staatlichkeit und Anarchie und andere Schriften. Herausgegeben und eingeleitet von Horst Stuke. – Frankfurt am Main, 1972.; *Michail Bakunins sozialpolitischer Briefwechsel mit Alexander Iw. Herzen und Ogarjow.* Einleitung Arthur Lehning. – Berlin, 1977; *Bakunin M.* Gewalt für den Körper. Verrat für die Seele? Ein Brief von Michael Bakunin an Sergej Netschaev. Eine Debatte über Ethik und Moral der Revolutionäre und den «Revolutionären Katechismus». Mit einer Einleitung und Anmerkungen von Arthur Lehning. – Berlin, 1980; *Kropotkin P.* Memoiren eines Revolutionärs. Autorisierte Übersetzung von Max Pannwitz. Nachwort von George Woodcock. – Frankfurt am Main, 1969.; *Briefe nach der Schweiz (Gustav Landauer, Erich Mühsam, Max Hölz, Peter Kropotkin).* Herausgegeben von T. Pinkus. – Zürich, 1972; *Kropotkin P.* Die Eroberung des Brotes und andere Schriften. Herausgegeben von Hans G. Helmes. – München, 1973; *Kropotkin P.* Gegenseitige Hilfe in der Tier- und Menschenwelt. Vorwort von Roel van Duyn. – Berlin, 1975.
- (5) *Lösche P.* Probleme der Anarchismusforschung. Kritische Anmerkungen zu einigen Neuerscheinungen // Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. – Berlin, 1973. – № 19–20. – S. 125.
- (6) *Dressen W.* Antiautoritäres Lager und Anarchismus: Mit einem Lesebuch: Texte von Michail Bakunin, Friedrich Engels, Wladimir I. Lenin, Georg Lukacs und Karl Marx. – Berlin (West), 1968 – S. 6.
- (7) *Borries A. v., Brandies I.* Anarchismus. Theorie, Kritik, Utopie. – Frankfurt am Main, 1970.
- (8) *Die Zeit*. – 09.04.1971. – № 15.
- (9) *Stowasser H.* Ausgewogenes Kraftfutterpaket für lesefreudige Libertäre [Rezension] // Graswurzelrevolution. – Münster. – Oktober 2007. – № 322.
- (10) *Schmück J.* Anarchismus – Theorie, Kritik, Utopie. Hrsg. von Achim von Borries und Ingeborg Weber-Brandies. Nettersheim, Verlag Graswurzelrevolution, 2007. [Rezension] // Archiv für die Geschichte des Widerstandes und der Arbeit. – Fernwald, 2007. – № 12. – S. 191–193.
- (11) *Oberländer E.* Vorwort / Dokumente der Weltrevolution. Der Anarchismus. – Olten-Freiburg, 1972. – S. 7–8.

- (12) См.: Hug H., Grau H. Peter Kropotkin. 1842–1921. Bibliographie. – Bern, 1994.
- (13) Eckhardt W. Zur Editions-geschichte der Primärliteratur im deutschen Sprachgebiet / Michail A. Bakunin (1814–1876). Bibliographie der Primär- und Sekundärliteratur in deutscher Sprache. – Berlin–Köln, 1994. – S. 8.
- (14) Weseloh E. Anarchismus. Eine Bewusstseins-haltung. Inaugural-Dissertation zur Erlan-gung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät der Westfälischen Wilhelm-Universität zu Münster. – Münster, 1968. – S. 11–12.
- (15) Lenk K. Theorien der Revolution. – München, 1973. – S. 8.
- (16) Ibid. – S. 69–75, 90–91.
- (17) Die Zeit. – 01.02.1974. – № 6.
- (18) Lösche P. Anarchismus. Darmstadt, 1977. – S. 27.
- (19) Koch G. Marx und Bakunin zur Pariser Kommune. Zerstört den Staat! – Hamburg, 1974. – S. 30, 37–39.
- (20) Ibid. – S. 86.
- (21) Eßbach–Kreuzer U., Eßbach W. Solidarität und soziale Revolution: Antiautoritäre Theo-rien zur politischen Moral und kollektiven Emanzipation. – Frankfurt–am–Main – Köln, 1974. – S. 11.
- (22) Ibid. – S. 56–57.
- (23) Lösche P. Anarchismus. – S. 110.
- (24) См. Weber P. Sozialismus als Kulturbewegung. Frühsozialistische Arbeiterbewegung und das Entstehen zweier feindlicher Brüder Marxismus und Anarchismus. – Düssel-dorf, 1989.
- (25) Braun B. Frühsozialismus [Rezension] // Neue politische Literatur. – Jg. 36. – H. 1. – Wiesbaden, 1991. – S. 172–173.
- (26) Langewiesche D. Weber P. Sozialismus als Kulturbewegung. Frühsozialistische Arbei-terbewegung und das Entstehen zweier feindlicher Brüder Marxismus und Anarchismus [Rezension] // Historische Zeitschrift. – Bd. 252. – H. 2. München, 1991. – S. 410.
- (27) Cattepoel J. Anarchismus: Rechts- und staatsphilosophische Prinzipien. – München, 1979. – S. 58.
- (28) Ibid. – S. 106, 169–170.
- (29) См.: Wittkop J.F. Michail A. Bakunin in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. – Reinbek bei Hamburg, 1974. – 146 S.
- (30) Wittkop J.F. Unter der schwarzen Fahne: Aktionen und Gestalten des Anarchismus. – Frankfurt am Main, 1989. – S. 100.
- (31) Ibid. – S. 136.
- (32) Krämer-Badoni R. Anarchismus, Geschichte und Gegenwart einer Utopie. – Wien-München-Zürich, 1970. – S. 72.
- (33) Ibid. – S. 190.
- (34) Die Zeit. – 19.02.1971. – № 8.
- (35) Rock M. Anarchismus und Terror. Ursprünge und Strategien. – Trier, 1977. – S. 7–8.
- (36) Ibid. – S. 18–19, 24.

REFERENCES

- (1) Dutschke R. *Selected and annotated bibliography of revolutionary socialism from Karl Marx to the present*. Heidelberg, Frankfurt, Hannover, Berlin, 1969, pp. 20–21 (in Ger-man).
- (2) *Der Spiegel* [The Mirror], 1968, № 48 (in German).
- (3) *Der Spiegel* [The Mirror], 1969, № 47 (in German).
- (4) See e.g. Bakunin M. *Philosophy of action. Selection of his work*. Introduced and edited by Rainer Beer. Köln, 1968, 382 p. (in German); *Mikhail Bakunin: God and the State*

- and other writings*. Edited by Susanne Hillman. Reinbek bei Hamburg, 1969, 245 p. (in German); Bakunin M. *Libertarian Socialism or Marxism. 3 essays*. Edited by Projektgruppe autonomes Jugendzentrum. Osnabrück, 1971/72, 21 p. (in German); Bakunin M. *Law and anarchy and other writings*. Edited and introduced by Horst Stuke. Frankfurt am Main, 1972, 885 p. (in German); *Mikhail Bakunins socio-political correspondence with Alexander Herzen and Ogarjov*. Introduced and edited by Arthur Lehning. Berlin, 1977, 489 p. (in German); Bakunin M. *Violence to the body. Treason of the soul? A letter from Mikhail Bakunin to Sergei Netschaev. A debate on ethics and morality of the revolutionaries and «Revolutionary Catechism»*. Introduction and notes by Arthur Lehning. Berlin, 1980, 126 p. (in German); Kropotkin P. *Memoirs of a revolutionist*. Authorized translation by Max Pannwitz. Afterword by George Woodcock. Frankfurt am Main, 1969, 614 p. (in German); *Letters to Switzerland (Gustav Landauer, Erich Mühsam, Max Hölz, Peter Kropotkin)*. Edited by T. Pinkus. Zürich, 1972, 80 p. (in German); Kropotkin P. *The conquest of bread and other writings*. Edited by Hans G. Helmes. München, 1973, 338 p. (in German); Kropotkin P. *Mutual aid among animals*. Foreword by Roel van Duyn. Berlin, 1975, 294 p. (in German).
- (5) Lösche P. *Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung* [International Scientific Correspondence of the history of the German workers' movement], Berlin, 1973, № 19–20, p. 125 (in German).
 - (6) Dressen W. *Antiauthoritarian camp and anarchism: with reading book: texts of Mikhail Bakunin, Friedrich Engels, Vladimir I. Lenin, Georg Lukacs and Karl Marx*, Berlin (West), 1968, p. 6 (in German).
 - (7) Borries A. v., Brandies I. *Anarchism. Theory, critique, utopia*. Frankfurt am Main, 1970.
 - (8) *Die Zeit* [The Time], 09.04.1971, № 15 (in German).
 - (9) Stowasser H. *Grassroots Revolution*, Münster, October 2007, № 322 (in German).
 - (10) Schmück J. *Archive of the history of resistance and work*, Fernwald, 2007, № 12, pp. 191–193 (in German).
 - (11) Oberländer E. *Documents of the World revolution. Anarchism*. Olten–Freiburg, 1972, pp. 7–8 (in German).
 - (12) See e.g. Hug H., Grau H. *Peter Kropotkin. 1842–1921. Bibliography*. Bern, 1994, 237 p. (in German).
 - (13) Eckhardt W. *Mikhail A. Bakunin (1814–1876). Bibliography of primary and secondary literature in German*. Berlin–Köln, 1994, p. 8 (in German).
 - (14) Weseloh E. *Anarchism. Condition of consciousness. Inaugural Dissertation for the Doctoral Degree of Philosophy Faculty of Westphalian Wilhelm's University of Münster*. Münster, 1968, pp.11–12 (in German).
 - (15) Lenk K. *Theories of revolution*. München, 1973, p. 8 (in German).
 - (16) *Ibid*, pp. 69–75, 90–91.
 - (17) *Die Zeit* [The Time], 01.02.1974, № 6 (in German).
 - (18) Lösche P. *Anarchism*. Darmstadt, 1977, p. 27 (in German).
 - (19) Koch G. *Marx and Bakunin about the Paris Commune. Destroy the state!* Hamburg, 1974, pp. 30, 37–39 (in German).
 - (20) *Ibid*, p. 86.
 - (21) Eßbach-Kreuzer U., Eßbach W. *Solidarity and social revolution: anti-authoritarian theories about political morals and collective emancipation*. Frankfurt-am-Main – Köln, 1974, p. 11 (in German).
 - (22) *Ibid*, pp. 56–57.
 - (23) Lösche P. *Anarchismus*, p. 110 (in German).

- (24) See e.g. Weber P. *Socialism as a cultural movement. Early socialist labour movement and the rise of the two hostile brothers Marxism and anarchism*. Düsseldorf, 1989, 545 p. (in German).
- (25) Braun B. *Neue politische Literatur* [New political literature], Wiesbaden, 1991, № 1, pp. 172–173 (in German).
- (26) Langewiesche D. *Historische Zeitschrift* [Historical journal], München, 1991, v. 252, № 2, p. 410 (in German).
- (27) Cattepoel J. *Anarchism: legal and political philosophy principles*. München, 1979, p. 58.
- (28) Ibid, pp. 106, 169–170.
- (29) See e.g. Wittkop J.F. *Mikhail A. Bakunin in autobiographies and images*. Reinbek bei Hamburg, 1974, 146 p. (in German).
- (30) Wittkop J.F. *Under the Black Flag: actions and forms of anarchism*. Frankfurt-am-Main, 1989, p. 100 (in German).
- (31) Ibid, p. 136.
- (32) Krämer-Badoni R. *Anarchism, history and the presence of utopia*. Wien, München, Zürich, 1970, p. 72 (in German).
- (33) Ibid, p. 190.
- (34) *Die Zeit* [The Time], 19.02.1971, № 8 (in German).
- (35) Rock M. *Anarchism and terror. Origins and strategies*. Trier, 1977, p. 7–8 (in German).
- (36) Ibid, p. 18-19, 24.

THEORY OF RUSSIAN ANARCHISM IN WEST GERMAN HISTORIOGRAPHY IN THE LATE 1960S–1980S

N.A. Zhukova

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The object of research of the article is the German studies of the late 1960s–1980s regarding the anarchic theories of Mikhail Bakunin and Peter Kropotkin. The purposes of this article are to determine the causes of surge of interest in this subject among the specialists from West Germany, to show general trends of German studies and to define schools of West German historiography of Russian theoretical anarchism. The author of the article concludes that the most of German specialists are the authors of liberal type. Only few conservative researchers created a negative image of anarchism and identified it with violent acts and crime. Most of West German authors appreciated positively theories of Russian anarchism and paid special attention to the searching of humanistic and anti-totalitarian ideas in the works of anarchists. Besides they held the view point that the anarchistic ideas help society to organize itself and to oppose the bureaucracy.

Key words: anarchism, socialism, Narodniks, theory, German historiography, Mikhail Bakunin, Peter Kropotkin.